

монографии, критически оценивает не только онтологические, гносеологические, но и социально-политические основания идеалистических философских учений.

Исследуя проблему происхождения религии и ее функционирования в первобытно-общинном и эксплуататорском обществе, Г. В. Плеханов выясняет ее гносеологические, психологические и классовые корни. Г. М. Лившиц вступает в полемику с теми советскими учеными, которые считают, что мыслитель недооценивал социальные истоки происхождения религиозных верований. Г. В. Плеханов постоянно подчеркивал несовместимость науки с религией, считал ошибочной мысль о том, что художественное творчество детерминировано религиозным чувством, критиковал мистицизм. Автор монографии обоснованно утверждает, что плехановский трехтомник «История русской общественной мысли» и сегодня имеет большое научно-атеистическое значение. Кратко излагается также борьба Г. В. Плеханова против богоискательства и богостроительства.

Многие работы Г. В. Плеханова посвящены критическому анализу философии и художественного творчества Л. Н. Толстого. В книге подчеркивается, что наряду с правильными выводами и оценками суждения Г. В. Плеханова о великом русском писателе содержат и ошибочные положения. В частности, мировоззрение и творчество последнего анализируются в отрыве от социально-классовых противоречий накануне первой русской революции. Г. В. Плеханов обосновывал метафизическую концепцию «двух Толстых»: гениального художника и консервативного философа. Г. М. Лившиц правильно отмечает, что Г. В. Плеханов в своей оценке Л. Н. Толстого не сумел подняться до уровня В. И. Ленина, диалектически раскрывшего противоречивый характер философии великого писателя. Автору следовало бы указать на определенный социологизм Г. В. Плеханова в подходе к анализу художественного творчества Л. Н. Толстого. Несмотря на некоторую перенасыщенность фактическим материалом и другие недостатки работа Г. М. Лившица является серьезным вкладом в плехановедение.

С. А. Подокшин

С. Д. Ш а ш. Генезис античной диалектики (гносеологический аспект). — Минск: Наука и техника, 1980. — 128 с.

Проблему генезиса диалектики мало назвать сложной. Как видно из работы выпускника БГУ, ныне доцента Брестского пединститута С. Д. Шаша, исследование ее тормозится отставанием в разработке вопросов логогенеза — становления и развития логи-

ческого понятийного мышления, других наук и областей знания.

Долгое время в нашей историко-философской науке проблема генезиса диалектической мысли подменялась вопросом о начале диалектики, которое непременно связывалось с каким-нибудь именем (Гераклита, Зенона Элейского и т. д.). Исследователи, как правило, ограничивались изучением условий, породивших диалектический взгляд на мир, да рассмотрением отдельных представлений, идей и учений, подпадавших под понятие диалектических. С. Д. Шаш, опираясь на достигнутые историко-философской наукой результаты в решении этой проблемы, прослеживает, «как в процессе становления и развития абстрактного мышления диалектика объективного мира субъективировалась в элементы этого мышления» (с. 5). Именно такой подход дал ему возможность раскрыть внутреннюю логику генезиса диалектики.

Книга состоит из введения (очень емкого и методологического по своему содержанию), двух разделов и заключения. В первой части раскрывается предыстория диалектических идей. Внимание автора сосредоточено на главных «узлах» вопроса, которые он успешно развязывает, — развитии интуитивных диалектических представлений в догомеровском мифологическом мировоззрении, элементах диалектики в теогониях и эпосе, а также на значении и роли научных достижений Древнего Египта и Вавилона в становлении раннегреческой диалектики. По существу, он впервые в нашей литературе прослеживает в гносеологическом плане внутреннюю логику выработки и развития диалектических представлений, смыслообразов в до-философских формах мышления.

Вполне самостоятельное значение имеет второй раздел книги С. Д. Шаша — «Становление стихийно-объективной диалектики». Здесь прослежено формирование и развитие, преемственность диалектических идей в милетской натурфилософии, обогащение и развитие стихийной диалектики при решении пифагорейцами и Гераклитом вопроса о способе бытия сущего. Завершается этот раздел, да и книга в целом, рассмотрением диалектики соотношения мысли и сущего в древнегреческой философии, анализом элейского понятия субстанции.

Книга С. Д. Шаша, несомненно, сыграет свою роль в дальнейшем развитии историко-философских исследований, в частности, в разработке истории диалектики.

М. И. Иосько

А. Т. Лейзеров. Конституционный принцип гласности работы Советов народных депутатов. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 173 с.

Работа практически является первым научным исследованием эффек-